

**АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ
ЛЕОНИД ИВАШОВ
ВЛАДИСЛАВ ШУРЫГИН**

СИРИЙСКИЙ АРМАГЕДДОН

**ИГИЛ·НЕФТЬ·РОССИЯ
БИТВА ЗА ВОСТОК**

Коллекция Изборского клуба

Александр Проханов

**Сирийский армагеддон. ИГИЛ,
нефть, Россия. Битва за Восток**

«Книжный мир»

2016

Проханов А. А.

Сирийский армагеддон. ИГИЛ, нефть, Россия. Битва за Восток
/ А. А. Проханов — «Книжный мир», 2016 — (Коллекция
Изборского клуба)

ISBN 978-5-8041-0835-0

Станет ли конфликт в Сирии вратами к Армагеддону Третьей мировой войны? Является ли он следствием «конфликта цивилизаций» или инспирирован «коллективным Западом» во главе с США для преодоления глобального кризиса путем «управляемой хаотизации» других регионов современного мира? Что такое ИГИЛ и кому оно угрожает? Почему, против кого и для чего Россия начала операцию своих воздушно-космических сил в Сирии? Кто наши враги и кто наши союзники? Удастся ли Башару Асаду избежать судьбы Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи? Почему Турция сбила российский самолёт и каким будет ответ России? Состоится ли «размен» Сирии на Украину? Правы ли критики Путина у нас в стране и за рубежом? Станет ли резолюция Совета Безопасности ООН № 2254 (2015) «О положении в Сирии», принятая 18 декабря 2015 года поворотным пунктом для урегулирования сирийского конфликта? На эти и на многие другие вопросы, связанные с нынешней ситуацией на Ближнем Востоке и вокруг него пытаются ответить авторы этой книги. ИГИЛ – организация запрещенная в России.

ISBN 978-5-8041-0835-0

© Проханов А. А., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Александр Проханов	6
Куда идёт ИГИЛ?	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Александр Проханов, Леонид
Ивашов, Владислав Шурыгин
Сирийский армагеддон. ИГИЛ,
Нефть, Россия. Битва за Восток**

© Изборский клуб, 2016

© Книжный мир, 2016

Александр Проханов

Миф ИГИЛ

Только что с моими друзьями из Изборского клуба я вернулся из Катара. Крохотная страна среди огненных песков Аравийской пустыни, на берегу Персидского залива – лазурного, раскалённого. В глубинах таится гигантский пузырь газа, его высасывают, гонят по газопроводам на завод, где газ под давлением превращается в жидкость. Серебряные цилиндры, сферы, стальные башины... Оттуда сжиженный газ по трубам идёт на пирсы, у которых стоят колоссального размера газозовы. Они везут газ в Японию, в Китай, в Южную Корею, и питают им развивающиеся цивилизации тихоокеанского бассейна.

Торгуя газом, Катар получает несметные деньги. На них он построил свою восхитительную столицу Доху. Кристаллические небоскрёбы, сверкающие в лучах утреннего солнца, поднебесные хвощи, резные папоротники, гибкие, устремлённые в небо стебли, стеклянное, рассекающее небо перо...

Газовые деньги позволяют Катару участвовать в сложной ближневосточной комбинации. Он в свое время поддерживал «Братьев-мусульман», которые стремились к власти в Египте, и ненадолго взяли эту власть. Теперь, по многим утверждениям, он спонсирует ИГИЛ, помогая этому таинственному террористическому государству развиваться и получать оружие.

И всё это богатство находится под пятой американцев. Здесь действуют две американские военные базы. Одна – военно-воздушная. С неё в своё время поднимались американские самолёты и летели бомбить Ирак. На второй расположен региональный штаб американского военного командования, откуда ведётся управление и координация боевых действия флота, авиации, сухопутных войск. В Катаре обосновалась крупнейшая штаб-квартира ЦРУ. Тут же находится региональное ближневосточное подразделение «Рэнд корпорейшн», этого мозгового треста, который помещён именно сюда, в хитросплетение ближневосточной политики, черпает сведения, информацию, создавая видимые и невидимые миру проекты. Американцы – хозяева местной политики.

Доха (столица эмирата Катар) с высоты птичьего полета

Мы приехали в Катар, чтобы исследовать сегодняшнюю ситуацию на Ближнем Востоке, ибо она видна из Дохи, как на ладони. Ближний Восток отсюда просматривается, как огромная шахматная доска, по которой постоянно перемещаются фигуры, складывая неповторимые комбинации. Мы встречались с политиками, философами, с аналитиками, культурологами, с членами повстанческих движений Ближнего Востока. Встречались с представителями местного истеблишмента, с министром иностранных дел, с его аппаратом, среди которого угадывались скрытые разведчики. И вот вырисовывается поразительная картина.

Ближний Восток сегодня – это уравнение с десятками, а может быть, и сотнями переменных. Это уравнение, которое меняется каждую секунду, и картина Ближнего Востока, словно калейдоскоп, не останавливается ни на мгновение. Любое врывающееся сюда действие меняет картину в целом, и она не поддается исследованию до конца, она загадочна. Сложность Ближнего Востока увеличивается с каждой неделей, поэтому трудно на неё реагировать адекватно. Главное, о чём говорят аналитики: возможно, в течение ближайших пяти или семи лет положение государств на Ближнем Востоке кардинально изменится. Исчезнут одни, вместо них появятся другие. И потому все небольшие страны притаились, ожидая этих перемен, гадают: уцелеют ли они в результате наступивших колоссальных сдвигов.

На Ближнем Востоке, и это видно, разверзнутся несколько чёрных дыр. Разверзлась страшная чёрная дыра в Ираке, поглотившая государство, уничтожающая целые ареалы населения. В Ливии разверзлась вторая чёрная дыра, страшный кратер, откуда извергаются энергии вражды, ненависти и истребления. В Сирии, недавно еще такой цветущей, ухоженной, благополучной стране, также разверзается чёрная яма, готовая поглотить сирийскую государственность. Такая же дыра намечается в Йемене, а также на Синайском полуострове, где не прекращаются схватки.

Как воздействовать на меняющийся мир? Как понять саму динамику распространения этих чёрных дыр, которые хотят слиться с одно огромное, тёмное, неподдающееся описанию глубинное явление? Среди этих, во многом еще непонятых и неосвоенных, явлений возникает

абсолютно новое – то, что мы называем ИГИЛ, то, что называем Халифатом. Этот мнимый Халифат копирует древний, основанный пророком Мухаммедом, мечтает о вторжении в Саудовскую Аравию, в Иорданию, мечтает о захвате Мекки и Медины. Эти будущие захваты опираются на древнее мистическое прошлое.

Существует миф об ИГИЛ. Мы в России иногда представляем ИГИЛ как необычное, таинственное, похожее на приведение явление, которое словно спустилось с небес и воплощает чей-то неясный и загадочный промысел. Вовсе нет. ИГИЛ можно разгадать, понять, можно структурировать. И при желании его можно уничтожить. Нам объяснили, что ИГИЛ был создан при содействии американцев, которые использовали группы офицеров разведки Саддама Хусейна. Разгромленные, разочарованные, брошенные на произвол судьбы, эти офицеры были собраны, их организовали, им дали деньги, внушили надежды. И политическая партийная разведка Саддама Хусейна легла в основу ИГИЛ. К ней примкнули другие спецслужбы, самые разные и экзотические. Но внутри, в центре, в ядре Халифата находится структурированная, холодная, рациональная сущность. Именно интеллектуалы разведки разработали тактику поведения ИГИЛ в мире. Нашли источники финансирования, продают «криминальную» нефть. Именно они построили тактику боевых действий ИГИЛ, способность выдерживать воздушные бомбардировки, уходить в города и применять там тактику партизанской войны. Именно эта группировка создала идеологическую надстройку ИГИЛ, придала ей вид мистического откровения, огромной мусульманской задачи и победы, которая пленяет множество мусульман во всех странах мира. И сюда на этот зов, на этот огонь, на этот разноцветный фонарь слетаются и сходятся тысячи молодых людей из разных стран, в том числе и из России.

ИГИЛ состоит из двух частей: из холодной структурированной, очень чёткой, рациональной сердцевины, внутреннего холодного ядра. И из огненной, пылающей оболочки, куда слетались, как мотыльки на огонь, молодые, неискушенные, обманутые, очарованные идеей нового Халифата, новой мистической свободы, люди. Планета ИГИЛ имеет ледяное ядро и раскалённую поверхность.

В Сирию прилетели российские самолёты, чтобы громить ИГИЛ, прорубая коридоры для наступающей сирийской армии.

Мы разговаривали с интеллектуалами, с журналистами, с политиками, стараясь объяснить, почему Россия прибегла к этому рискованному энергичному военному шагу, что двигало нами, когда мы предприняли эту авиационную операцию. Говорили им, что сражаясь с ИГИЛ здесь, в Сирии, мы защищаем свои рубежи на Кавказе, в нашем подбрюшье – в Средней Азии, где уже начинаются первые сполохи приближающейся беды и опасности.

Мы говорили, что, прилетев в Сирию, наши самолёты сражаются за саму Сирию, спасают её, не дают распространяться этой чёрной ямине – страшной чёрной дыре. Мы штопаем эту чёрную дыру, сохраняя на карте Ближнего Востока единое сирийское государство. Мы говорили, что, предотвращая возникновение этой чёрной дыры, мы спасаем и саму Европу, потому что из этой дыры хлынут миллионы новых беженцев, которые, стеноя, разрывая на себе одежды, ненависть и плача, захлестнут европейский мир.

Говорили также, что мы – русское государство – возвращаемся на Ближний Восток. Здесь наши интересы. В свое время мы ушли с Ближнего Востока почти отовсюду, и лишь Сирия осталась тем рубежом, который мы не покинули. Теперь мы вернулись на этот рубеж. Наш флот движется по Средиземному морю. Наши компании работают на нефтяных полях Ближнего Востока. Через Сирию проходят коммуникации, соединяющие Восток и Запад, Азию и Европу. Мы утвердились и будем утверждаться здесь своей экономической, политической и военной силой.

Еще мы говорили, что наше появление в Сирии – это стремление к многополярному миру. Американцы, которые захватили этот регион и стали его хозяевами, натворили здесь такое количество бед, совершили такое количество преступлений, что их последствия при-

дётся расхлебывать не одно десятилетие. Мы пришли сюда, чтобы противодействовать американскому безумию и сказать всему миру: человечество нуждается в нескольких центрах управления. Оно нуждается в нескольких центрах цивилизационных исканий и цивилизационных начинаний. И мы пришли в Сирию, чтобы утвердить концепцию многополярного мира.

Конечно, далеко не все радуются нашему появлению здесь. Такие радиостанции, как «Аль-Джазира» или «Аль-Арабия», полны инсинуаций, информационных провокаций, которые показывают российскую военную силу как чудовищное зло. Пугают и русских слушателей, и представителей Ближнего Востока тем, что это второй русский Афганистан. Говорят о том, что русские самолёты бомбят не цели ИГИЛ, а цели умеренной сирийской оппозиции. Той оппозиции, с которой Россия готова взаимодействовать и считает, что эта оппозиция в согласии с правительством Башара Асада способна создать временное правительство и привести сирийскую проблему к умиротворению не военному, а политическому.

Конечно, противодействие велико. Главы государств, политические, интеллектуальные центры всячески осуждают Россию. Но в тайных переговорах, когда убирали микрофоны, когда уходила пресса, нам давали понять, что многие государства и их истеблишмент симпатизируют Путину. Потому что американцы, добившись на Ближнем Востоке абсолютного господства, совершили массу чудовищных ошибок, привели к деградации и убежали от проблем, оставив их расхлебывать самим народам Ближнего Востока. Американцы проигрывают интеллектуально. Они не достигли здесь ни одной своей цели. И американцы, как правило, бросают тех лидеров, с которыми ещё недавно вели переговоры, на которых делали ставку. Так, например, они предали и бросили египетского Мубарака. Предали и бросили Саддама Хусейна, с которым вели тайные переговоры. Бросили и уничтожили Каддафи, который вошёл в согласие с западными, с американскими, спецслужбами.

То же самое они готовы сделать и с Башаром, с которым одно время американцы вели себя мягко, изящно, всячески искушая и соблазняя его. Другое дело, говорили нам наши собеседники, Россия. Президент Путин не бросает своих союзников, своих друзей, действует осмысленно, с открытым забралом. И поэтому отношение ближневосточной элиты к русскому появлению здесь будет меняться и станет медленно, но неуклонно проявляться как симпатия, как возможность для договорных отношений.

А сейчас Ближний Восток – это колоссальные, сдвинувшиеся с мест уклады, которые сталкиваются, искрят, враждуют друг с другом. Курды стремятся объединиться в курдское государство, преодолеть вековую разрозненность своего великого народа. Здесь появляются отряды Корпуса стражей исламской революции, которые начинают воевать с ИГИЛ. Палестинское движение сопротивления готовится к третьей интифаде, и в Иерусалиме уже идёт стрельба, льётся кровь. В Афганистане талибы, которые попали под контроль ИГИЛ, ведут наступление на Кундуз в непосредственной близости с границами Средней Азии. Ближний Восток движется, дымится, искрит. Его надо понять, осмыслить. Нужно написать интеллектуальную карту этого динамичного, очень важного для мира и для России района.

А пока что наши самолёты совершают боевые вылеты, громят и уничтожают склады с оружием ИГИЛ, прокладывают коридоры и дороги наступающей сирийской армии.

Куда идёт ИГИЛ? **«Круглый стол» экспертов Изборского клуба**

Владислав Шурыгин,

руководитель военной секции Изборского клуба:

Уважаемые коллеги! Процессы, которые сейчас идут в исламском мире, настолько масштабны, что затрагивают интересы большинства мировых держав и центров силы. Идёт перекраивание политической карты Ближнего Востока, миллионы людей бросили свои дома и спасаются в странах, которые пока не затронула «арабская весна». Сейчас на первый план выдвинулось ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта, или просто Исламское государство. Именно к ИГИЛ приковано сегодня внимание масс-медиа, политиков, разведок и аналитических центров. Надеюсь, что с вашей помощью мы сможем разобраться в этой непростой и далеко не однозначной теме. Поскольку мы говорим о вещах, связанных с Востоком, то будем следовать восточной традиции и дадим слово аксакалу – Леониду Ивановичу Медведко.

Леонид Медведко,

востоковед, доктор исторических наук, академик РАН, член Союза писателей России:

Считаю честью для себя выступить в Изборском клубе по проблеме ИГИЛ. Мы с сыном Сергеем, тоже арабистом, провели в Сирии в общей сложности полтора десятка лет. Я прибыл туда в самое революционное время, когда Сирия собиралась строить социализм и арабское единство под руководством партии БААС. Сын меня сменил позже и практически был там до момента, пока не началась «арабская весна». Поэтому данную проблему не только мы, но и мой ближайший друг, патриарх востоковедения Евгений Максимович Примаков, с которым мы дружили и работали на Арабском Востоке, просматривали еще давно.

Война на Ближнем Востоке началась иракско-иранской войной, потом были Кувейт и «Буря в пустыне», «Шок и трепет», а после операции НАТО «Рассвет Одиссея» в Ливии всё перекинулось на Арабский Магриб. Напомню, что Ирак, Сирия, Йемен, Египет и даже Тунис, а потом Ливия, стали ареной действия «Аль-Каиды», «на смену» которой пришёл ИГИЛ.

Само слово ИГИЛ несёт в себе два названия: Ирак и Левант. Слово «Левант» – это французское слово, обозначающее средиземноморский район. Поэтому, когда речь идёт об Ираке и Леванте, то цель ИГИЛ – это не Ливан, как считают некоторые, а весь район ближневосточного Средиземноморья. Следовательно, первый вывод: ИГИЛ – это проект создания халифата на всём Большом Ближнем Востоке, включая Тунис, Ливию и Египет, куда недавно, на Синай, вторглись отряды ИГИЛ, объявив его эмиратом. Безусловно, «халифатчики» ставят своей целью расширить границы будущего халифата и на Афганистан, и на Пакистан. Почти везде им придётся столкнуться с шиитами. В Афганистане шиитов более трех миллионов. А в Пакистане – более сорока. В Индии тоже много – порядка 10 миллионов. Мы уже сегодня видим, что боевики ИГИЛ головы срубают не только иностранным корреспондентам или иностранным заложникам и не только христианам из Эфиопии, но срубают головы и шиитам, и курдам, то есть всем инаковерующим.

Конечная цель ИГИЛ – создание «великого халифата», куда должны войти страны, когда-либо находившиеся под властью арабских завоевателей, Османской империи, а также другие сопредельные территории

Кульминацией движения ИГИЛа по Большому Ближнему Востоку, конечно, станет столкновение с Ираном. У Ирана пока атомного оружия нет, зато у Пакистана есть, по разным оценкам, от ста до двухсот атомных зарядов. И если эти «халифатчики» из ИГИЛ прорвутся в Пакистан, то ядерный Армагеддон будет угрожать не только Ближнему и Среднему Востоку, но и всему миру. А это очень серьезно. Перед надвигающейся угрозой ИГИЛ, партнерство, если не союз, с Тегераном против ИГИЛ, давно назрел. ИГИЛ все более угрожает теперь и Европе. Оно вербует также российских мусульман. Напомню последний скандал со студенткой Варварой Карауловой. И это не единичный случай. Немало имеется завербованных на Кавказе и в Центральной Азии. В Таджикистане их насчитывается более 400 человек, а на Кавказе уже прошли подготовку в Сирии несколько сот джихадистов. По некоторым данным, в России завербовано несколько тысяч человек, которые уже прошли в Сирии подготовку, чтобы влиться в ряды ИГИЛ.

Семён Багдасаров,

директор Института изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии:

На иракско-сирийском театре военных действий, по оценкам Масуда Барзани, лидера Иракского Курдистана, армия ИГИЛ насчитывает до 200 тысяч бойцов. Но из них примерно половина – это силы безопасности, дорожная полиция и прочие небоевые силовые структуры, которые обеспечивают порядок в тылу любого государства. На фронте находится около 100 тысяч бойцов. Боеспособность ИГИЛ, опять ссылаюсь на Масуда Барзани, лежит на трёх китах: прежде всего, это бывшие советские офицеры, на второе место он ставит бывших офицеров армии Саддама Хусейна, на третье место – пакистанских офицеров.

Все отмечают прекрасную работу артиллерии ИГИЛ, но что это за артиллерия? Это советская боевая техника 70-х–80-х годов, в основном – гаубица Д-30. Нетрудно догадаться, по каким таблицам они стреляют, и где обучались их артиллерийские командиры, и откуда берут боеприпасы. В 2011 году я был по приглашению парламентариев стран НАТО на Сардинии, и

там присутствовал Аль-Малики – тогда премьер-министр Ирака. Перед нами выступал командующий силами США в восточном Средиземноморье, и он с большим пафосом говорил, что американцы на тот момент потратили 15 миллиардов долларов на обучение иракской армии, 7 тысяч инструкторов и советников готовят иракские силы безопасности и армии, так что скоро всё будет готово. Я ответил тогда, что они строят замок на песке, поскольку изгнали из армии большинство офицеров и превратили их в своих врагов – при том, что у шиитов всегда было очень мало профессиональных военных. И вот, мы видим настоящий распад иракской армии. Тот же Масуд Барзани признал, что основным поставщиком вооружения для ИГИЛ является иракская армия, у которой в одном Мосуле было захвачено 2300 специально подготовленных «хаммеров». В городе Эр-Рамеди иракская армия американского образца обороняет город, по численности в три раза превосходя наступающих. Но в итоге бежит оттуда, бросив два огромных склада оружия. Поэтому продажа оружия Багдаду на деле будет означать снабжение ИГИЛ. При этом вооружённые формирования ИГИЛ отличаются высокой боеспособностью и обученностью. Как только начались авиаудары, командование ИГИЛ тут же (таким вещам обучали ещё в наших советских академиях) перешло к широкому использованию ложных целей, рассредоточению центров управления, нанесению ударов малыми группами по одной цели с разных сторон.

Сила, которая им противостоит в Ираке, – я её называю «иракская армия иранского образца», – это шиитская милиция. У шиитов очень высокий боевой дух, но с вооружением у них проблемы, хотя есть данные, что иракская армия американского образца постепенно передаёт им тяжёлое вооружение в т. ч. танки «Абрамс». И, надо сказать, шииты достаточно эффективно воюют, что показали события в Тикрите, когда большой город с четвертьмиллионным населением освободила шиитская милиция вместе с отрядами «Хезболлы» численностью до 10 тысяч бойцов. «Пешмерга» иракских курдов также серьёзно потеснила ИГИЛ, освободив почти 2000 кв. км, но сейчас они перешли к стратегической обороне. Причина банальна и проста – поездка Масуда Барзани в США и встреча его с Обамой. Целью этой поездки было добиться от США признания независимости Иракского Курдистана и проведения под патронажем США, в соответствии со статьёй 140 конституции Ирака, референдума по т. н. спорным территориям. После американского отказа курды и перешли к обороне. При этом у курдов нет никакого единого командования. Более того, идёт постоянная междоусобица. Разные политические партии и течения вступают в бои и столкновения: Демократическая партия Северного Курдистана воюет с Патриотическим союзом Курдистана и Рабочей партией Курдистана. И этим эффективно пользуется ИГИЛ.

Поэтому ситуацию в регионе я оцениваю достаточно пессимистично, всё там держится, если честно, благодаря Ирану. Надо называть вещи своими именами. Иранцы уже активно воюют не только через «Хезболлу», не только через «Аль-Кудс» и спецподразделения Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который возглавляет такой талантливый человек, как Касем Сулеймани, но используют и регулярные части своей армии. Всё уже давно бы рухнуло, включая падение Дамаска, если бы не Иран. У ИГИЛ сейчас две главные цели, два направления наступления: Дамаск и Багдад – легендарные столицы великих Омейядского и Аббасидского халифатов. Для них это вопрос престижа и, если хотите, религиозного откровения – провозгласить халифат в одном из самых знаковых городов Востока и начать оттуда победное шествие на манер знаменитого Омейядского халифата – от Атлантики до Индийского океана. Вы посмотрите хотя бы на их знамя – это чёрное знамя аббасидского багдадского халифата. Разве это не символ?

Что касается сирийского театра военных действий. Сирийская армия ослаблена. Потери большие. За исключением алавитов, никто уже не хочет воевать. Друзы начали покидать армию и ополчение – народную самооборону, куда они входили вместе с алавитами, христианами и исмаилитами. Они всё чаще отходят к своим населённым пунктам, чтобы защищаться там.

Сирийская армия нуждается в серьёзной помощи, в том числе материальной. Я считаю, что в этих условиях Москва должна выделить Дамаску 2–3 миллиарда рублей для закупки запчастей и техники, прежде всего – для авиации и артиллерии. Вторая сила здесь – ливанская «Хезболла». Сейчас под Дамаском сражается от 15 до 20 тысяч её бойцов, и это число будет увеличиваться – особенно на фоне заявления шейха Хасана Насраллы о начале мобилизации шиитского населения. Наконец, там воюют иранцы, тот же «Аль-Кудс». Сегодня почти всеми вооружёнными группами, которые существуют в Сирии и воюют против ИГИЛ и остальных террористических организаций: таких, как Джабхат ан-Нусра, Ахрар аш-Шам, и т. д., – руководят иранцы. Они практически отодвинули сирийцев на второй план, потому что те сегодня уже сильно обескровлены. Есть отряды сирийских курдов, которые воюют очень хорошо. Партия демократического единства (это аффилированная с Рабочей партией Курдистана партия) – её силы воюют просто превосходно: лучше, чем само ИГИЛ, – но у них не хватает вооружения и очень сложная ситуация на границе с Турцией. Если сейчас Эрдоган введёт туда 18-тысячный военный контингент, там начнется Бог весть что. И тут отдельный вопрос – почему Эрдоган хочет ввести туда войска? Его категорически не устраивает возникновение любого квазигосударства сирийских курдов, потому что, во-первых, политически это Рабочая партия Курдистана, которая уже много лет воюет с Анкарой в турецком Курдистане. Во-вторых, на фоне победы на юго-востоке Турции в последних парламентских выборах Демократической партии народов Селахаттин Демирташа создаются все условия для усиления сепаратизма курдов на территории Турции, что поставит Турцию на грань распада. Я ещё пять лет назад писал, что при существующих тенденциях Турция закончит своё существование, как единое государство в районе 2025 года, но теперь думаю, что это произойдёт даже раньше.

О действиях России. При том, что мы на всех углах рассуждаем об опасности ИГИЛ, и «Пешмерге», и иракским курдам военную помощь в виде поставок боеприпасов и вооружения оказывает Чехия, Венгрия, Люксембург, даже дальняя Австралия, Германия, – все. Они посылают вооружение, они посылают советников, но не Россия! Барзани после визита в Вашингтон поехал в Чехию, Венгрию, и везде просил: дайте нам советское вооружение, дайте инструкторов... А Россия, которая вроде бы как кровно заинтересована в том, чтобы остановить ИГИЛ, тихо отмалчивается в сторонке. Что сейчас можно было бы сделать? Когда армия Саддама Хусейна распалась, курдам досталось большое наследство. По разным данным, от 150 до 300 танков Т-55, Т-62, Т-72, ПТ-76, но сегодня они у них стоят мёртвым грузом: нет запчастей для ремонта. Мы могли бы развернуть там два-три танкоремонтных полевых парка и быстро привести эту технику в боеготовность. Дать инструкторов, дать боеприпасы для артиллерии. И это реально бы изменило ситуацию в регионе, ударило бы по ИГИЛ.

Теперь, что касается нашей национальной безопасности здесь, в стране. У нас гуляют разные цифры российских добровольцев, воюющих за ИГИЛ. Замминистра иностранных дел озвучил её так: «У нас несколько десятков там воюет». Потом другой замминистра говорит: «нет, там 500 воюет», потом директор ФСБ говорит: «нет, 1700 воюет», потом замсекретаря Совета Безопасности уточняет: «нет, 2000, а может и все пять». Такие оценки просто дискредитируют эти уважаемые ведомства. Может, нужно изменить подход? Что делают другие страны? Они просто аннулируют загранпаспорта тех, кто уехал туда, своих граждан. Даже в Австралии аннулировали 100 паспортов своих граждан, которые воюют в ИГ. Так почему мы этого не делаем, почему мы не сделаем поездку в ИГ билетом в один конец? Мы хотим, чтобы они возвращались к нам уже убеждёнными террористами, чтобы начинали строить ячейки ИГИЛ здесь? Так они это уже делают! Ещё один вопрос. У нас безвизовый режим с государствами, граждане которых тоже воюют на стороне ИГИЛ: Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Киргизия. Так почему бы и с ними не согласовать одновременное введение такой меры? Наше благодущие может слишком дорого нам обойтись! Когда начнётся возврат боевиков, пойдёт волна терактов.

Теперь, у нас много говорят о контрпропаганде, но контрпропаганда против такой структуры, как ИГИЛ, – государственная задача. В пропаганде ИГИЛ есть несколько составляющих. Это не только религиозный фактор – смесь жесточайшего салафизма, когда они уничтожают все надгробия, с элементами мистицизма. Это еще и мощная социальная программа: предоставление жилья боевикам, помощь раненым, забота о семьях погибших, много чего ещё, вплоть до ремонта дорог, проводки в дома воды и электричества – и это работает! Население занятых ИГИЛ областей поддерживает его власть! Третий элемент – мощная пропаганда идей ИГИЛ среди немусульман, как идей нонконформизма, социальной справедливости, новой формы революции – и это тоже работает! Тысячи людей в разных регионах мира, очень далёких от Ближнего Востока, вдруг принимают радикальную форму ислама и едут туда воевать.

Всё это требует самого серьёзного ответа. Но много ли у нас специалистов такого рода? Вот, недавно от нас ушёл генерал Шершнёв Леонид Иванович. Уникальный человек! В начале 80-х, когда стало ясно, что у нас нет специалистов по Афганистану, где мы ожесточённо воевали с моджахедами, он понял, что тратить пять лет в военном институте на подготовку специалистов уже бесполезно, и начал подбирать в войсках офицеров, которые проходили специальную переподготовку. Были созданы десятимесячные курсы при Военном институте иностранных языков, которые стали настоящей кузницей кадров по Афганистану. Я был командиром таких курсов и с высоты опыта прожитых лет могу оценить их своевременность и уровень. Неужели сейчас непонятно, что надо срочно создавать трёхмесячные, шестимесячные, десятимесячные курсы по ИГИЛ и радикальному исламу при силовых ведомствах: ФСБ, МВД и так далее? Меня часто просят приехать выступить перед офицерами разных ведомств, которые борются с экстремизмом, я вижу перед собой хороших, умных мотивированных офицеров, но у них нет элементарных знаний. Они не только не знают каких-то глубинных вопросов – ну, например, что такое Хизбут-Тахрир. Они не знают даже, кто такие таджики, узбеки, киргизы. Чем они различаются. Я их спрашиваю: а пособия какие-то у вас есть? И оказывается – ничего нет! Нужно срочно заняться контрпропагандой и обучением специалистов!

Когда я участвовал в стабилизации ситуации в киргизском Оше, то вышел на генерального секретаря Всемирного Союза мусульманских богословов Али аль-Карадаги, уговорил его приехать, стать посредником. И он поехал, встретился с высшим руководством Киргизии, а когда вернулся, у него глаза были на лбу: в Бишкеке и Оше он столкнулся с организациями, которые запрещены не только в Египте, но даже в Саудовской Аравии, как террористические, а тут они спокойно работали, строили мечети и назначали своих имамов! А мы вводим льготный режим для мигрантов из Киргизии...

Вот мы проводим в Таджикистане на территории Хатлонской области учения. По телевизору – бодрые репортажи... Но какой смысл в этих учениях? Если будет вторжение с территории Афганистана, то для начала надо разобраться, кто будет вторгаться и под каким знаменем? Под белым знаменем Талибана, под чёрным знаменем ИГИЛ или под зелёным исламского движения Узбекистана? И по какому сценарию пройдёт вторжение? При этом ответ на последний вопрос уже известен – по сценарию, аналогичному тому, который был в 1999 году. Не будут боевики идти под артиллерию и авиацию через Хатлон. А перейдут границу в районе горного Бадахшана с выходом на Раштский район и на Баткент, нависая над узбекской частью Ферганской долины. И самое неприятное то, что с 1999 года там прошли кардинальные изменения. Сейчас в киргизской части Ферганской долины очень широкое распространение получил, и в том числе и во властных структурах, Таблиги Джамат, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, – настоящий питательный бульон для террористов. Вот это действительно опасно! И вместо показушных учений нужно добиться от господина Рахмона допуска на Памир, где проходят основные трассы наркотрафика и контрабанды китайского ширпотреба. Не хочет нас пускать? Тогда пусть сам разбирается со всем, а без нашей поддержки он и года не усидит! А разместим мы здесь

два-три батальона 201-й дивизии, восстанови погранотряд и погранкомендатуру на Ишкашимском направлении, создай в Хороге оперативную совместную группу – и вот тебе решение проблемы исламистского вторжения! Хватит пустые учения проводить.

У нас сейчас постоянно обсуждается вопрос: с кем из исламских государств можно сотрудничать? Кому мы можем доверить обучение исламских мулл? Кто-то уже договорился до того, что мы вообще создадим собственные ВУЗы исламские – это абсурд. Нужно знать исламский мир: если тут будет стоять мечеть, где будет имам, выпускник Аль-Азхара, а здесь, к примеру, казанского чего-то там, – то верующие будут идти к выпускнику Аль-Азхара, а не к выпускнику Казани. Даже в Советском Союзе, где было атеистическое государство и правила КПСС, мы будущих мулл отправляли учиться за рубеж. Сегодня учиться за границу едут все, кому не лень, и многие из них попадают к радикальным исламистам и потом возвращаются боевиками. Слушайте, может, хватит нашим посольствам бездельничать? Может, давно пора договориться с египтянами, что гражданин России не может учиться в том же каирском Аль-Азхаре без специальной договоренности и без специальной путёвки, а все остальные депортируются? Те же, кто там учится, как во времена Советского Союза, обеспечиваются общежитием за счёт посольства, обеспечиваются стипендией и т. д. И когда они возвращаются, им говорят: а вот теперь тебе – самая хорошая мечеть. В том же Алжире более двадцати лет шла гражданская война. И что сделал Бутефлика, чтобы остановить радикалов? Он просто призвал из Аль-Азхара самых толковых умеренных богословов и направил их преподавать в ВУЗы Алжира, дал им лучшие мечети. Почему нам не повторить? Но ничего не делается. По принципу: день прошёл – и, слава Богу.

Александр Нагорный,

политолог, исполнительный секретарь Изборского клуба:

Я выскажу своё скромное мнение, что явление ИГИЛ, в общем-то, родилось само и сформировалось само. И связано это, прежде всего, с крушением красной идеологии. Здесь уже говорилось относительно офицеров иракской армии, стоявших у истоков Исламского Государства. Когда красная идеология была зачищена, то социальная эгалитарная схема, которая глубоко сидит в арабских головах, стала искать себе другую форму. И это и создало те социально-экономические, психологические и прочие условия, которые и привели к созданию этого движения. И, хотим мы этого или нет, это революционное движение будет развиваться либо в формах ИГИЛа, либо ещё в каких-то формах. Конечно, американцы пытаются использовать эту ситуацию. И у меня такое впечатление, что развитие этого движения может принимать самые парадоксальные формы, но в значительной степени это будет связано с социальным и экономическим положением, которое существует на Ближнем Востоке.

Сергей Глазьев,

экономист, академик РАН, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, член Изборского клуба:

Я пытаюсь разобраться. К примеру, на Украине мы видим нацистов, которые там всегда были, но долгое время находились в подавленном состоянии. И мы точно знаем, почему они вдруг ожили, мы знаем, как американцы реанимировали этих наследников Бандеры и Шухевича весь советский период, мы знаем, как они десантировали на Украину их агентов. То есть, мы знаем роль американцев в событиях на Украине, знаем практически персонально. Мы знаем роль американцев на Кавказе, когда шла Чеченская война. Если Большой Восток сейчас – зона американской ответственности, то как там мог сам по себе возникнуть ИГИЛ? Ирак – это зона, оккупированная американцами. Афганистан – тоже под контролем американцев, половина Сирии под их контролем. Они сформировали антисирийскую коалицию, кото-

рая породила, собственно говоря, этот ИГИЛ, насколько я понимаю. А следов американцев, получается, тут нет? Они сами по себе, а ИГИЛ сам по себе? Роль американцев – вот что меня волнует больше всего в данном вопросе. Значит, если американцы создавали вместе с союзниками из суннитских кругов ИГИЛ, то почти наверняка оно напичкано их агентурой. Так же они и Гитлером манипулировали в своё время, но отличие заключается в том, что у Гитлера была военно-промышленная база, которая была создана с помощью американцев и позволяла нацистскому режиму производить военную технику. У ИГИЛ такой базы нет, оружие им поставляется в обмен на нефть через целую сеть посредников, подконтрольных США финансово. У ИГИЛ нет производства военной техники и боеприпасов, и США вряд ли дадут им возможность создать такое производство. Я хочу понять всё-таки логику их управления. Если манипулирование существует, то в каком направлении США будут двигать ИГИЛ? Если американцы контролируют Багдад и там у них большие экономические интересы, то ИГИЛ не двинется туда. Турция для экспансии тоже закрыта, так как турки являются неявными союзниками ИГИЛа. И тогда остаётся одно-единственное направление экспансии после взятия Сирии – как мне кажется, это Афганистан и затем Средняя Азия.

Семён Багдасаров:

Знаете, большевики тоже в свое время с немцами сотрудничали, пока не пришли к власти, и тогда сказали: до свидания, ребята, теперь мы вас не знаем! А через двадцать пять лет вошли в Берлин! Это один к одному – ситуация с ИГИЛ. Там ненавидят американцев. Точно так же, как ненавидят Катар, который тоже числился крестным отцом ИГИЛ. Теперь катарцы для них – враги! ИГИЛ – это вообще группировка, не признающая союзников. Они даже Джабхат ан-Нусра не признают! У них нет союзников, у них есть сами они. Поэтому никто ими сейчас не манипулирует, Не надо ИГИЛ недооценивать и думать, что американцы там полностью сегодня рулят. Другой вопрос, что американцы в результате всей этой войны получили очень важный для себя шанс: они всегда мечтали зачистить шиитскую дугу Тегеран-Багдад, потому что там зона контроля Ирана. Для них давно уже кость в горле алавитская Сирия и «Хезболла» в Ливане. Никто не мог это сделать. ИГИЛ разорвало эту дугу, её больше нет. Более того, американцы добились у иракского Курдистана разрешения на создание трёх баз в непосредственной близости от наших пограничников, которые охраняют армяно-турецкую границу. Поэтому американцы тут лишь игроки: где-то выиграли, где-то нет.

А «халифатчики»... Пока они не разберутся у себя на Ближнем Востоке, лезть в другие регионы особо не будут. Да, начнут создавать свои вилайеты в Афганистане, в Средней Азии, на Кавказе. Но как только они разберутся с нынешним противником, у них возникнет идея дальнейшего распространения. Конечно, они мечтают об Аравийском полуострове. Но ведение боевых действий там сильно затруднено, поэтому сейчас происходят взрывы в Кувейте в шиитских мечетях Саудовской Аравии, чтобы начались межрелигиозные столкновения. Им просто подарок – вражда Ирана и Саудовской Аравии.

Владислав Шурыгин:

Я думаю, что, главный для нас вопрос: угрожает всё-таки ИГИЛ России или нет? Если угрожает, то в какой степени? Если определяем степень, то соответственно нужно определиться с нашей стратегией. Согласен с тем, что пока ИГИЛ не зачистит вокруг себя территорию, пока оно не получит под свой контроль окружающий регион, пока оно не окрепнет, конечно, ему дальше выплёскиваться куда-то бессмысленно. Но Исламское Государство готовится к расширению. Появляются ячейки ИГИЛ и в Средней Азии и на Кавказе. ИГИЛ действительно становится брендом, который привлекает к себе авантюристов и экстремистов. Когда же нам ждать ИГИЛ здесь, ждать ли его здесь и, самое главное, где его остановить? На мой взгляд (и об этом тоже сегодня было сказано), ИГИЛ не всемогущ, внутри него очень много

противоречий. Прежде всего, как было совершенно точно сказано Семёном Аркадьевичем, он не способен ни на какие союзы и пытается подчинить себе всё и вся. И в этом его определённая слабость. Когда говорят сейчас о том, что талибы расколются, я не верю: талибы чётко сконцентрированы в племенной зоне пуштунов. Это пуштунское движение. И племена, которые живут по границе с Пакистаном, всегда работают только на себя. Идеология для них вторична, поэтому я не думаю, что они куда-то вслед за ИГИЛом двинутся, – они будут по-прежнему держать вот этот свой регион. И противоречия можно продолжать. На мой взгляд, Россия должна переориентировать свою политику и уметь играть на этих противоречиях. Потому что есть противоречия у ИГИЛ и с Турцией, которая, с одной стороны, им помогает, но при этом совершенно не желает усиления этой группировки до масштабов квази-государства. Конечно, стратегический наш союзник в борьбе с ИГИЛ – это Иран, и нам нужно очень серьёзно пересматривать сегодняшнюю полусоюзническую, но во многом оглядывающуюся на Запад, нашу позицию, потому что Иран слишком опытен, чтобы этого не видеть. И, в-третьих, конечно нам нужно проводить военно-политические мероприятия, связанные с затыканием тех дыр, через которые к нам может прийти ИГИЛ, а сейчас идут экстремизм и наркотики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.